

"Сов. артист", 1976, сентябрь

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

СОЛИСТ ОПЕРЫ ВЛАДИМИР ПЕТРОВ

НАРОДНОМУ артисту РСФСР Владимиру Николаевичу Петрову исполнилось 50 лет. 20 лет прошло с тех пор, как он стал артистом нашего театра. Серьезные, крупные даты для деятельности оперного певца. Но с полным основанием я могу сказать, что эти даты не столько подводят черту под его творчеством, сколько являются для меня поводом, чтобы в год знаменательного юбилея Большого театра рассказать об одном из его ведущих солистов, о том, что им сделано и чего мы от него еще ждем.

Писать о В. Петрове мне интересно. Это неординарный, а самобытный артист. Путь его в искусстве труден и достоин. Писать о Петрове я могу с полным правом, потому что его творческая жизнь в театре начиналась и проходила у меня на глазах, а во многих спектаклях он был моим партнером.

Володя был принят в Большой театр еще до окончания им Московской консерватории, честно пройдя все три тура вокального конкурса. Его голос прежде всего — большой, каким и должен быть голос певца Большого театра; красивого грудного тембра, широкого диапазона, ровно звучащий во всех регистрах.

В первые же 2—3 года певец сделал несколько интересных работ, которые выдвинули его в первые ряды солистов оперы. Это — Финн («Руслан и Людмила»), Голицын («Хованщина»), Лаца («Ее падчерица» Яначека), Пьер Безухов («Война и мир»), Джагиль («Джагиль» Н. Жиганова).

Удачи молодого артиста были отмечены центральной прессой. Б. Ярустовский в газете «Правда» писал, что в исполнении В. Петрова образ Пьера Безухова «впервые за всю сценическую историю оперы стал естественным и почти всегда убедительным». Так же высоко оценила критика исполнение этой партии во время гастролей Большого театра в Милане: «Красив голос Владимира Петрова в роли обаятельного Пьера» (Нино Вулло); «Отличный Пьер в исполнении сильного и благородного тенора Владимира Петрова» (Д. Манцони).

В труднейшей партии Мусы Джагиля (а В. Петров был ее единственным исполнителем в Большом театре) артист «покорил зал выразительным пением и умной, поэтической игрой» (Н. Шумская, «Правда»). Отличное воплощение образа Голицына повлекло за собой приглашение участвовать в фестивале «Флорентийский май», где я, высту-

пая вместе, был свидетелем его успеха.

В 1961 г. В. Петров уезжает на два года в Италию на стажировку. У него есть диплом об окончании Школы совершенствования вокального мастерства при миланском театре «Ла Скала», где он занимался у известного педагога и тенора Дженаарро Барры. По возвращении артист надеялся выступить в нескольких операх западных композиторов, но наш театр готовил в то время оперу «Садко», и ему поручили исполнять заглавную партию. Володя в сжатые сроки подготовил эту партию, одну из самых больших и трудных в русском репертуаре, и исполнил ее, раскрыв лирические и драматические интонации, показав эпическую основу роли. Было бы несправедливым не отметить здесь, что В. Петров более 10 лет фактически являлся единственным исполнителем партии Садко. Придирчивые итальянцы во время наших гастролей писали, что В. Петров «вызвал восхищение внушительностью и широтой своего тенора» («Унита»), «значительными сценическими достижениями» («Коррьере делла сера»).

С тех пор в основном работа Владимира Петрова в театре шла по линии русской и советской оперной классики. Он спел почти все ведущие теноровые партии этого плана: Самозванца («Борис Годунов»), Гришку Кутерьму («Сказание о граде Китеже»), Андрея («Мазепа»), Лыкова («Царская невеста»), Семена Котко, Массальского («Октябрь»), Каховского («Декабристы») и др. И всегда с неизменным успехом, со свойственной артисту проникновенностью и глубиной.

В творческих работах В. Петрова всегда обращает на себя внимание масштабность образов (Гришка Кутерьма, Финн), а также подчас непосредственность и обаяние — качества, которые нельзя выработать никакой техникой: они просто есть или их нет. Я особенно хочу подчеркнуть, что образы, которые создал В. Петров, всегда близки нашим представлениям об этих героях: Пьер — именно толстовский и прокофьевский, Садко — былинный, Финн — сказочный...

Вопреки этим успехам (а может быть, и благодаря им!), о В. Петрове стало складываться мнение как о певце одностороннем, в репертуаре которого не может быть партий «итальянского» плана. И вот три года назад он опроверг это мнение, выступив в партии Дона Карлоса в одноименной опере Д. Верди. Сложная вокально, партия потребовала от певца исключительно высокого настроя голоса. Исполняя в этой опере партию короля Филиппа, я наблюдаю, как искренне и темпераментно живет он в образе.

В. Петров доказал, что, несмотря на то, что он много лет поет трудные центральные партии нашего оперного репертуара, на которых изнашиваются и даже теряются голоса, он сохранил свой голос свежим, сочным, ярким. И это — в совокупности с возросшим мастерством и предельной требовательностью артиста к себе — позволяет ожидать от него новых интересных работ.

Не могу не сказать в заключение о преданном отношении В. Петрова к интересам театра, чему недавно все мы были свидетелями, когда артист без репетиций, после трехлетнего перерыва выступил в партии Садко.

Желаю юбиляру дальнейшей творческой и человеческой молодости и успехов на благо нашего прекрасного театра.

А. ОГНИВЦЕВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии СССР.